

Сергей Пустынский

ШАНТАЖ

18+

Сергей Пустынский

ШАНТАЖ

«Автор»

2026

Пустынский С.

ШАНТАЖ / С. Пустынский — «Автор», 2026

В результате дорожно-транспортного происшествия погибает ученик 11 класса элитной столичной гимназии. Его школьный друг считает, что на самом деле тут имело место убийство, замаскированное под ДТП. И для подобных выводов у него есть основания. В его руки попадает флэшка, на которой храниться видео откровенного содержания, где их учительница занимается сексом с его погибшим другом. Пытаясь разобраться в том, что произошло тогда на дороге, и как это происшествие связано со скандальным видео, он сам оказывается в смертельной опасности.

Сергей Пустынский

ШАНТАЖ

ШАНТАЖ

Эротический триллер

Глава 1

Или сегодня, или никогда, решил Даня по дороге в школу. Хватит ходить вокруг да около. Пора от слов переходить к делу. Все последние дни он беспрерывно думал о том, как реализовать свой план. Точнее, плана как такового не было, а было лишь достаточно сомнительное – с любой точки зрения – желание использовать в своих интересах скандальное видео, которое неожиданно оказалось в его распоряжение. С его помощью, путем шантажа и скрытых угроз он мог овладеть самой красивой и загадочной женщиной в их школе. Ну, или хотя бы попытаться...

Все началось с обычной болтовни о том, о сем, а закончилось гибелью в ДТП его одноклассника и лучшего друга Саша Сомова. Было это трагической случайностью или хорошо спланированным убийством? Ответа на этот вопрос он до сих пор так и не нашел, как ни старался.

В начале апреля, после окончания уроков, друзья сидели на спортплощадке под лучами еще не слишком жаркого, весеннего солнца, курили и наблюдали, как шла тренировка девочек. Они лениво обсуждали «достоинства» юных волейболисток, хорошо читающиеся сквозь эластичные шортики, плотно облегающие их стройные фигурки, как совершенно неожиданно Алекс, который любил, когда его звали на английский манер, выдал тираду, типа: все школьные девчонки просто отстой, сопливые дурочки, а у него роман с настоящей женщиной. И это просто нечто! Но, он не уверен, что для него вся эта история хорошо закончится.

По тому, каким тоном он это сказал, можно было догадаться, что его приятель расстроен, даже подавлен, а это с ним случалось не часто. А вернее, очень редко. Но когда Даня шутливо спросил его, кто эта загадочная женщина, тот странно посмотрел на него и после затянувшейся паузы лишь пробормотал, что-то типа: «когда узнаешь, слетишь с копыт».

Даня сразу понял, что речь идет не о Соне Вульф, девушке Алекса. Хотя эта пара старалась не особо афишировать свои отношения, многие в классе, да и в школе знали или догадывались об их связи. Он тоже в свое время ухаживал за Соней, но самая красивая девушка в школе предпочла ему его же друга. Принял Даня это внешне достаточно спокойно. Но внутри затаил на нее обиду. Сильную обиду. Да и на Сашу – тоже. Однако в таких случаях он принципиально предпочитал не лезть на рожон, а ждать. Подходящего момента. А он умел ждать. Как говорят жители Британских островов: *Everything come to him, who wait*.

Кроме того, в глубине души, он искренне считал себя интересней и намного умней своего пижонистого приятеля. И надеялся, что рано или поздно Соня поймет, что ошиблась, выбрав из них двоих Александра Сомова, а не его. Впрочем, нельзя было исключить, что на ее выбор повлияли не только искренние чувства, но и определенные меркантильные соображения. Семья Сомовых по праву считалась очень обеспеченной. Они жили в пентхаусе с зимним садом в Сокольниках, а он с матерью – в скромной двушке в Кузьминках. Как говорится, почувствуйте разницу.

Когда он прокручивал в голове все возможные варианты развития событий в их, так сказать, «любловном треугольнике», ему сразу виделись определенные аналогии с сюжетом одного из его любимых фильмов «Талантливый мистер Рипли». Разумеется, герои этого фильма были уже не школьники, но все остальное очень напоминало их историю. И чем дальше, тем больше. При этом, он ассоциировал себя не с обаятельным, но немного легкомысленным богачом Дики Гринлифом, которого сыграл Джуд Лоу, а с авантюристом и мерзавцем Томом Рипли, чей образ

воплотил Мэтт Дэймон. Этот персонаж из простой семьи, как и он, всего добивался сам, хотя и достаточно спорными, а зачастую даже криминальными методами. Но Даня только улыбался, когда думал об этом сходстве. Он даже представить себе не мог, с чем ему предстоит вскоре столкнуться.

На следующий день после того, как друг проговорился о том, что у него роман с какой-то взрослой женщиной, Даня после уроков заговорил с ним об этом, и предложил выложить карты на стол, иначе он решит, что это пустое хвастовство, ну или банальная брехня. На выбор. Тогда Александр сдался и сквозь зубы процедил:

– Это учительница, наша учительница.

Даня удивленно посмотрел на него и вначале просто рассмеялся. Все это выглядело как глупая шутка, учитывая, что все их школьные преподаватели женского пола были уже далеко не первой молодости. И уж точно – не секси! Но тут его осенило: за исключением одной – Натальи Сергеевны Вербицкой. Их учителя истории и обществознания. Ей было уже за тридцать, но выглядела она даже моложе своих лет, и казалась очень стильной и сексуальной. Именно на ее уроках последнее время, Алекс вел себя очень странно – отвечал невпопад, и, казалось, витал где-то в облаках. Если это она, то пазл, вроде как, складывался.

– Неужели, Наталья Сергеевна?

Алекс молча кивнул. В ответ на это признание, Даня сначала даже покрутил пальцем у виска, намекая на то, что у одноклассника явно «поехала крыша», если он порет такую чушь. И что он не лох. И нечего ему «лапшу на уши вешать». На что тот лишь загадочно хмыкнул, и попросил подождать немного, тогда и будет ясно, кто тут лох, а кто нет. На этом вопрос как бы можно было считать исчерпанным. Но уже на следующий день, на уроке информатики, Алекс повернул в его сторону свой ноутбук и с усмешкой спросил:

– Ну и кто тут лох?

На экране Даня увидел комнату похожую на номер в гостинице, большую двуспальную кровать, на которой лежали два совершенно голых человека. Мужчина и женщина. Мужчину он узнал сразу, это был Саша, женщину не сразу, но внимательно взглядевшись, в комнате было темно и качество видео оставляло желать лучшего, он понял, что это Наталья Сергеевна. Ее прическа и нос с характерной горбинкой...

На записи сначала они просто молча лежат, потом о чем-то оживленно спорят, звук отсутствовал, затем его приятель садится верхом на учительницу, она пытается его сбросить с себя, после чего она поворачивается и ложится на живот, и он входит в нее и делает это весьма активно и темпераментно. На этом запись обрывалась и появлялась новая, где их учительница в розовых трусиках, больше на ней ничего не было, стояла на коленях перед каким-то мужчиной. Она делала ему «приятное», а он, судя по немного прыгающей картинке, снимает это на телефон, который держал в руках. Кто этот мужчина, определить было трудно, Виднелись только его ноги. И то, не целиком. Это мог быть как Саша Сомов, так и кто-то другой.

На этом его приятель остановил просмотр, но тех пяти минут, что Даня увидел, было достаточно, что бы понять, что его друг не врал по поводу отношений с самой сексапильной преподавательницей их школы. Он попросил показать ему еще, но Алекс категорически отказался без объяснения причины.

– Надеюсь, вопросов больше нет? Но если возникнут, можешь поспросить ее по поводу тату в виде пятиконечной звезды на ее лобке. Мне она так и не сказала, что это значит.

– Когда спросить, прямо на уроке? Было бы круто!

Оба громко засмеялись.

– А портрета Ленина ты у нее на груди не заметил? Или «Слава КПСС».

– Нет, коммунисты тут точно не при чем. Лобок – не то место, что бы сообщать о своих политических предпочтениях. Тут что-то другое, более интимное.

Больше они на эту тему всерьез не обсуждали. Точнее, он несколько раз пытался разговаривать Алекса, но безрезультатно. Тот только отшучивался и намекал, что придет время, и он ему расскажет, чем они там занимались с учительницей, лежа в постели, причем во всех подробностях. Однако, почему сейчас не время, объяснить его друг так и не успел.

На православную Пасху Александр Сомов решил смотать на дачу. Его отец человек серьезный, бывший подполковник полиции, а ныне весьма успешный адвокат, был категорически против того, что бы сын брал его мотоцикл. Он слишком хорошо знал отчаянный характер отпрыска и его стремление быть первым во всем, в том числе и на автостраде. Но отец уехал в командировку, и Александр решил воспользоваться случаем и прокатится в загородное поместье с ветерком на отцовском «Харлеи».

Когда ему оставалось всего пара километров до съезда с Новорижского шоссе, случилось то, чего опасался его отец. Объезжая фуру Саша Сомов выскочил на встречную полосу, и, уходя от столкновения с несущейся навстречу машиной, на полной скорости врезался в бетонный отбойник. Он был в шлеме, как положено, но удар был такой силы, что выжить шансов у него практически не было. Как потом стало известно, прибывшие на место аварии медики, лишь констатировали его смерть. И свою тайну о романе с красивой учительницей должен был унести с собой в могилу. Но этого не произошло.

После того, как стало известно, что Александр Сомов погиб в дорожно-транспортном происшествии, Даня на какое-то время просто впал в ступор. Он никак не мог поверить, что его лучшего друга нет в живых. Но постепенно придя в себя, и осознав, что исправить ничего уже нельзя, он тут же подумал о том, где его приятель мог бы хранить скандальное видео. А так же – знала ли Соня о его отношениях с учительницей? Но, в школу в этот день она не пришла, а на его звонки, не отвечала. Поэтому разговор с одноклассницей он решил отложить, а пока поискать флэшку.

Вариантов было много, но реально все сводилось к двум-трем опциям: Алекс всегда носил ее собой, и она была при нем в момент аварии. Вариант под номером два – он оставил ее дома или в школе, в своем шкафчике. Разумеется, были и другие варианты, например в арендованной банковской ячейке, но это было скорее из области голливудского кино.

Мог Даня как-то добраться до флэшки? В первом варианте нет. Во втором – мог, но должно было пройти какое-то время. А вот поискать в его школьном шкафчике, он имел возможность уже сегодня.

Металлический шкаф, где Александр Сомов хранил свое имущество, закрывался на самый примитивный кодовый замок и Даня прекрасно знал этот код. Надо было только выбрать подходящее время, когда в коридоре не будет никого, что бы спокойно изучить его содержание. И дело нельзя было откладывать в долгий ящик: в любой момент администрация школы могла вспомнить о шкафчике, вскрыть его и передать содержимое родителям Алекса.

Поэтому сразу после уроков, Даня поднялся на второй этаж, зашел в актовй зал, где участники театрального кружка репетировали спектакль на английском языке по роману Джерома Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Александр Сомов играл там главную роль Холдена Колфилда, и теперь было не понятно, кто его заменит. Решение тут должна была принять «англичанка» Анна Петровна, которая также руководила школьной театральной студией. Даня принимал участие в постановке, но у него была роль второго плана – соседа Холдена по комнате в общежитии. И в этой репетиции он не был задействован. Соня же исполняла роль Салли – девушки Холдена.

Посидев там минут 10, он спустился вниз, зашел в коридор, где располагались шкафчики учеников, дождался, когда все разошлись, набрал код. Ящик открылся, и он быстро осмотрел его содержимое. Там на дне лежали спортивные кроссовки, на крючке висела ветровка, на полке лежала пара книжек и все. Флэшкой тут и не пахло. Он уже собрался захлопнуть шкафчик, как его внимание привлек синий пластик, на дне ящика.

Он не сразу понял, в чем тут дело, но тут до него дошло, что в его ящике, который располагался по соседству и ничем не отличался от этого, дно было металлическое, как дверь и стенки бокса, а тут пластик, почему? Он вытащил кроссовки, и уставился на дно. Машинально постучав по нему, он сразу понял, что там пустое пространство и это не пластик, а обычный картон, точнее картонная коробка, которая подходила по размерам почти идеально, но все же между ней и стенками образовывались небольшие зазоры. Он достал перочинный нож, который всегда носил с собой, и, просунув его лезвие между коробкой и стенкой, вытащил коробку. Торопливо открыв ее, он на минуту остолбенел, но быстро взяв себя в руки.

В коробке помимо флэшки и упаковки презервативов, находилось оружие. Это был пистолет Макарова или его хорошая копия. Разобраться с этим он может дома. Немного подумав, он торопливо сунул коробку в свой рюкзак, и, быстро пошел на выход. Там он нос к носу столкнулся с Соней, которая, не говоря не слова, бросилась к нему. Они обнялись, и она едва сдерживая рыдания, спросила:

– Мы можем поговорить?

– Конечно, идем на спортивную площадку.

– Нет, там сейчас много народа, я не хочу, чтобы меня видели в таком состоянии...

– Хорошо, давай поднимемся на четвертый. Там должно быть открыто.

– Да, пошли.

На четвертом этаже был учительский туалет, который те почти не посещали, зато ученики старших классов облюбовали его для того, чтобы пообщаться без лишних свидетелей. Правда, он мог быть заперт, но иногда оставался открытым. На сей раз им повезло. Зайдя туда, Даня закрыл входную дверь на защелку, и, сев на подоконник, вытащил пачку Мальборо.

– Будешь?

– Не хочу. Только открой окно, а то в коридор потянет. Как это могло случиться? Не могу поверить, просто не могу... Жесть какая-то!

– Я не знаю. Только то, что когда приехала скорая, он уже был мертв. А как, почему, понятия не имею.

– Ты его родителям не звонил?

– Звонил, но его мачеха сказала, что тоже ничего не знает, и что похороны будут в среду. Там, скорее всего, и узнаем какие-то подробности. А ты почему сегодня в школу не пришла?

– Не могла, просто не могла смириться с этим. Сидела дома и плакала.

– Понятно. Ты знаешь, мне сейчас кажется, что Саша вел себя в последнее время как Холден – все время балансировал на краю пропасти. А мы лишь наблюдали за этим со стороны.

– Но что мы могли сделать? Я чувствовала, что с ним что-то не так, но он молчал и ничего не рассказывал. А я боялась задавать ему вопросы. Он злился, когда лезли к нему в душу. И мог наругать, а я не хотела...

– Понимаю тебя. Да, честно говоря, на героя повести Сэлинджера Алекс был не очень-то похож. Совсем другой типаж.

– Ты думаешь?

– Тут все очевидно. Холден страдающий, во всем сомневающийся неудачник, который хочет быть полезным для людей, но не знает, что нужно для этого сделать. Не случайно его исключили из школы за неуспеваемость, и он подрался со своим соседом по комнате, которого в спектакле играю я. А Саша был слеплен совсем из другого теста. Смотрел на всех свысока. И наплевать ему было на остальных... Да ты и сама это прекрасно знаешь...

– Возможно, но я все равно чувствую себя виноватой. И потом, на людях он был одним, а когда мы оставались наедине, он становился совсем другим: лучше и добрее.

– Мне кажется, он сам не до конца понимал, что делает. И, в результате, случилось то, что и должно было случиться. И ты тут совсем ни при чем.

Сказав это, Даня слез с подоконника и обнял Соню, которая неподвижно застыла, и, положив подбородок на его плечо, смотрела через окно на школьный двор, где в это время было практически пусто. И только сильный ветер переносил с место на место пыль и прошлогоднюю листву. Они стояли какое-то время крепко прижавшись друг к другу. Вдруг он ощутил, что его нога уперлось в ее мягкий бугорок. Тут в нем, словно что-то взорвалось внутри, и он неожиданно почувствовал острое желание. А еще подспудное стремление отыграться за прошлые унижения. И отыграться по полной...

Даня отлично осознавал, что сейчас самый подходящий момент для этого, и его ладони, которые лежали на плечах Сони, сами поползли вниз и вскоре оказались на ее бедрах. Он осторожно как бы раздвинул и прижал их к себе. – Сейчас, – подумал он, – она оттолкнет его, а, может, даст звонкую пощечину. Но вместо этого тело девушки неожиданно обмякло, и безвольно повисло на нем.

Тут Даня понял, что она настолько подавлена случившимся, что не будет сопротивляться. Это мысль возбудила его еще больше. Дальше все происходило как в тумане. Они стали целоваться, и тут Соня попыталась его притормозить, и даже прошептала что-то типа: «все, хватит, остановись, не надо». Но это было сказано таким тоном, когда останавливаться вовсе не обязательно. Даже наоборот... Он втолкнул ее в туалетную кабинку, и закрыл за собой дверь.

Минут через пятнадцать все закончилось. Полуголая Соня была в полной прострации, и ему даже пришлось помочь ей одеться. Она никак не могла найти застежку на кофточке. Даня понимал, что нужно как-то успокоить девушку и сгладить неловкую ситуацию. Меньше всего ему хотелось нарваться на скандал.

– Соня, ты как? Тебе помочь?

Даня попытался ее обнять, но она отстранилась, и молча посмотрела ему прямо в глаза. Ее руки дрожали. Казалось, только сейчас до нее дошло, что произошло и она с трудом пытается понять, как вести себя дальше.

– Идем, я тебя провожу.

– Не надо! Ты, ты..., как ты мог? Я никогда тебе этого не прощу!

Пробормотав еще что-то невнятное, она схватила свой рюкзачок, лежавший на полу кабинки, и быстро проскользнула в коридор. Когда он вышел из учительского туалета, ее и след простыл. Вечером он несколько раз звонил ей, но она не отвечала.

На следующий день, Соня появилась в школе только ко второму уроку, и Даня опасался, что она может закатить истерику и даже обвинить его в изнасиловании. Но ошибся. Когда он подошел к ней на большой перемене, она улыбнулась и сделала вид, что ничего произошло. Когда Даня попытался еще раз извиниться за свое поведение, она только опустила глаза и сказала:

– Ладно, проехали. Сама виновата, нечего было распускать нюни и терять контроль... Надеюсь, то, что случилось между нами, не станет достоянием общественности? Ты будешь держать язык за зубами?

– Разумеется, клянусь...

У него сразу отлегло от сердца, хотя подсознательно, он чего-то такого и ожидал.

– Ладно, надеюсь. Завтра похороны на Востряковском кладбище, ты придешь?

– Конечно, я думаю, все придут.

Они вышли на лестницу и встали у окна. Даня на какое-то время замолчал, потом взял Соню за руку. Она стояла неподвижно, даже не пытаясь оттолкнуть его.

– Скажи, пожалуйста, ваши отношения с Алексом, мне показалось, что там в последнее время было все не очень хорошо. Это так?

Соня молча кивнула головой и отвернулась к окну.

– В общем, да! Мне кажется, у него появилась другая, и я даже догадываюсь, кто это. Но не могу и не хочу сейчас говорить об этом. Может быть, позднее...

В это время раздался звонок, и они вернулись в класс. Даня решил пока не давить на Соню, но то, каким тоном она это сказала, подтверждало его предположение, что в их отношениях появились проблемы и они прямо или косвенно могли сыграть свою роль в гибели Александра Сомова.

В среду состоялись похороны. На Востряковском кладбище собрались одноклассники Александра Сомова и его учителя. Появилась там и Наталья Сергеевна. Она была вся в черном, и, в отличие от остальных преподавателей, держалась особняком, и ни с кем не общалась, с родителями Алекса, в том числе. Это немного озадачило Даниила, но тогда он не придавал этому особого значения. И покинула она церемонию раньше всех, но Даня успел перехватить ее на выходе. Он достаточно решительно заявил, что им надо встретиться и обсудить кое-что, связанное с гибелью Александра. И это в ее же интересах. Наталья Сергеевна на секунду остановилась, удивленно посмотрела на него, и, подумав немного, продолжила движение в сторону автомобильной стоянки, бросив на ходу:

– Хорошо, позвони мне в конце недели.

Глава 2

На поминках в ресторане на Малой Грузинской народу было не очень много. В основном родственники. Занятия в школе шли своим чередом, поэтому из учеников был только он и Соня, а из учителей – Клара Васильевна, директриса их школы и англичанка Анна Петровна, их классный руководитель. Судя по всему, они были в курсе отношений Александра и Сони, выражая сочувствие не только его близким, но и девушке, что автоматически как бы придавало ей статус то ли члена семьи, то ли почти вдовы. О чем Даня с оттенком иронии сообщил однокласснице, которая сидела рядом с ним в конце стола. В ответ она лишь недовольно замотала головой.

– Не говори глупостей, какая вдова. Разумеется, его родители догадывались о нас. Но Клара, откуда она могла что-то знать? Не понимаю! Мы, вроде, в школе никогда не демонстрировали ничего такого...

– Слухи, они проникают, словно космические частицы, даже сквозь бетонные стены. Или как заразные бактерии: один человек в помещение чихнул, а на завтра все ходят с гриппом. Так что удивляться тут нечему. Ты лучше скажи, вы ссорились накануне его гибели? И если да, то из-за чего?

Соня с недоумением посмотрела на него.

– Ссорились? По мелочам – да, и часто. Но всерьез, так, чтобы по-настоящему, – нет. Или, скорее, нет. Но мне казалось, что он охладил ко мне, стал каким-то чужим, я даже подумала, что у него появилась другая девушка.

– Ты уверена?

– Да. Но когда я попыталась завести с ним серьезный разговор на эту тему, он только рассмеялся и сказал, что я веду себя как сварливая еврейская жена. И честно говоря, мне стало очень обидно.

– Странно, Алекс вроде не был антисемитом. Во всяком случае, я никогда от него ничего такого не слышал.

– Я тоже. Это было сказано в шутливой форме, он даже какой-то одесский анекдот на эту тему мне рассказал. Но он прекрасно знал, что я не еврейка. Моя мать русская, а Вульф – это фамилия моего отчима, очень, кстати, хорошего человека, в отличие от моего отца. Полного придурка, который был из Питера и бросил нас, когда мне было три года. И ты понимаешь, как мне было обидно услышать от него такое. Про еврейскую жену, тем более, я никогда не говорила с ним о женитьбе или о чем-то в этом духе.

– Понимаю, хотя о покойном не принято говорить плохо, но надо признать, что временами Алекс вел себя просто как настоящий мудак. Но ему все прощали ...

– И я бы ему все простила, но не успела. Так была у него другая девушка или женщина? Скажи, только честно?

– Девушка? Не думаю, во всяком случае, со мной он об этом не говорил. И потом, Саша постоянно был на виду и вести двойную жизнь долгое время вряд ли мог бы.

– Возможно, это была взрослая женщина. Ты не представляешь, кто бы это мог быть?

– Нет, а ты?

Сразу после того, что произошло в туалете на четвертом, он подумал: а не рассказать ли Соне о Наталье Сергеевне. Это как-то могло оправдать его не очень красивый поступок и вроде как сгладить щекотливую ситуацию. Но потом он понял, что делать этого не стоит, пока во всяком случае.

– Наверное, мне это все же показалось.

– Я думаю, ты просто накручиваешь себя.

– А там, на шоссе, он не мог, ну разогнаться и сделать это специально?

– Ты имеешь в виду, покончить с собой?

– Ну, да ...

– Нет, не думаю. Он чего-то опасался, или кого-то, и был чем-то сильно расстроен. Но, тебя он не упомянул ни словом.

– Ты уверен?

– Да, абсолютно. Возможно, что его депрессиво как-то было связано с наркотой.

– Наркотой? При чем тут это? Он говорил мне, что давно завязал. Или я чего-то не знаю?

– Была и травка, и «колеса», но его родители об этом прознали, и Алекс клятвенно обещал им, что больше не будет употреблять. И, вроде как, держал свое слово. Но мог и взяться за старое. Не знаю. Надо дождаться результатов анализа крови на запрещенные вещества и алкоголь. Мне кажется, обычно, их делают, когда человек погибает в ДТП. Тогда все станет ясно.

На поминках Наталья Сергеевна не появилась, но Даня практически не сомневался, что она придет на встречу с ним. Он так же понимал, что не нужно спешить. Надо дать ей время подумать, надо заставить ее переживать и гадать, *что* он может знать о ее порочной связи с учеником. И что потребовать за молчание...

Касательно Макарыча, все стало ясно, как только он пришел домой, достал его и вынул обойму. Тут он сразу понял, что это травмат, а не боевое оружие. Но он знал, что бы официально купить любое травматическое оружие надо собрать кучу справок, да и покупателю должно быть минимум восемнадцать лет. Следовательно, Алекс раздобыл его нелегально или взял у отца.

Выждав пару дней, Даня, наконец, позвонил учительнице и предложил встретиться после уроков в кафе-мороженом «Арлекино, которое располагалось недалеко от школы. Наталья Сергеевна, немного подумав, сказала, что постарается прийти. Но ничего не обещает. Впрочем, он был уверен, что она все-таки придет. Слишком серьезный компромат оказался в его руках, что бы так просто послать его к чертям. Но с другой стороны, она могла не знать, что эта запись существует и тем более находится у него.

На всякий случай он назначил свидание в публичном месте, где учительница вряд будет устраивать скандал. Или истерику, узнав про видео на флэшке. В зале было не очень много народу, и он без труда нашел два места в углу. Здесь на них вряд ли кто обратит внимание, а если кто и обратит, то подумает, что мама привела сюда своего сыночка, что бы угостить его мороженым. Сама мысль, что кто-то может принять их за мать с сыном, даже рассмешила его, но когда в зале появилась Наталья Сергеевна, его шутовское настроение сразу улетучилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.